

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЯЗЫК КАК ТЕКСТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
И ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЕЕ СМЫСЛОВЫХ ОСНОВАНИЙ**

Специальность:
24.00.01 - теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии НОУ
ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

Официальные оппоненты: **Демшина Анна Юрьевна**, доктор культурологии, доцент кафедры искусствovedения ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Грякалов Алексей Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и истории философии ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Головин Валентин Вадимович, доктор филологических наук, профессор, руководитель Центра исследований детской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «24» октября 2014 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 602.004.01 при Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Гранина Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15 и на сайте <http://www.gup.ru/uni/science/aspirant/council/detail.php?ID=176467>

Автореферат разослан « ____ » июля 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

И. Шубина

И.В. Шубина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется наличием *трех проблемных зон*.

Первая связана с сущностью самой культуры, объединяющей обширный класс феноменов и граней бытия как общества в целом, так и отдельного человека. Являясь многоуровневым универсумом, культура выступает и как специфическая форма опредмеченности человеческого духа, и как способ выражения национально-культурной самобытности народа, и как совокупность материальных и духовных аспектов, воплощенных в различных модусах культуры. Такая обширность культурной проявленности, включенность в исследовательский процесс большого количества дисциплин создает сложности научной систематизации знаний, выстраивания всех аспектов культурной репрезентации как целостной системы. При определении направления анализа современная интенция культурологического знания актуализирует изучение самобытного: с одной стороны, исследования опредмеченных культурных феноменов верифицируемей; с другой стороны, любые культурные универсалии, входя в духовное пространство конкретной национальной культуры, приобретают национально-специфичные черты.

В данную проблемную зону органично входит и вопрос о выработке собственных культурологических методологических подходов для анализа культуры, верифицируемого определения ее структурно-системного основания. Плодотворным в этом контексте может также стать включение в методологическую базу культурологии разработанных и активно используемых другими науками принципов и методов исследования, которые, будучи интегрированными в новую культурологическую парадигму, трансформируются в иную инструментальную целостность.

Вторая проблемная зона связана с необходимостью разработки вопросов о языке как о системе, репрезентирующей национальную культуру. Культурологоориентированные подходы к языку в его конкретно-национальной форме существования сконцентрированы, главным образом, на изучении концептосферы. Исследование концептов, выделение среди них *культурно-универсальной* части (добро, красота, любовь) и *национально-специфичной* (privacy, тоска, удаля) – подход, продуктивность которого не вызывает сомнений. Однако при обращении к концептам встает вопрос – какова система их взаимоотношений между собой, какие являются базовыми, репрезентирующими сущностную основу национальной ментальности, каков методологический алгоритм вычленения этих ключевых концептов? Есть ли между национально-специфичными ключевыми концептами (константами) нечто общее или они представляют собой атомарные сгустки национальной культуры? Многовариантность ответов свидетельствует о незавершенности методологического поиска в этой сфере.

Продуктивное исследование культуры в рамках языковых практик продуцирует текстовый подход – начиная от структуралистских определений

культуры как совокупности текстов или даже сложно построенного текста, заканчивая постмодернистским утверждением о том, что вне текста ничего не существует. Центрирующей текст сущностью, создающей его единство, выступает смысл – здесь текстоцентрический подход согласуется с представлением о культуре как о смысловом пространстве (именно приписываемый смысл обуславливает культурную сущность предмета или действия). Культура предстает как целостная система, сущностным наполнением которой выступают смыслы, которые, в свою очередь, воплощаются в текстах и открываются в них. В то же время текст – это «всякий связанный знаковый комплекс»¹, язык также вполне подходит под такое определение. Как и всякий текст, он имеет автора – этнос, его создавший, и, соответственно, как определенные характеристики всякого автора проявляются в тексте, так и характеристики народа, его создавшего, должны быть проявлены в текстовом пространстве языка. Таким образом, и изучение культурных репрезентаций в языке, и понимание культуры как мира смыслов выводит нас на исследование текста, актуализируя текстовый подход к изучению языка как способ анализа национальной культуры.

Третья проблемная зона связана с поисками глубинных оснований – интеграторов, пронизывающих весь пласт культуры, задающих национально-специфичную конфигурацию всем ее ментальным смыслам, формирующих ее целостность. Идея о существовании таких интегрирующих глубинных оснований в той или иной степени разрабатывалась исследователями культуры, которые делали акцент на социальном как основании культуры (особенно – на категории труда, и как базовой субстанции культуры, и как формы опредмечивания духовного процесса), ценностях (от универсальных: истина, добро, красота, до исторически обусловленных, национально-специфичных), на семантическом как основании культуры, выделяя процесс смыслопорождения в качестве сущностного и культуурообразующего, в котором насыщение смыслом универсума и таким образом упорядочивание его выступает базисом, детерминирующим как деятельность, так и процесс кристаллизации ценностей. Разнообразие подходов порождает широкое дискуссионное поле, однако в настоящий момент вопрос об интегрирующих глубинных основаниях, обуславливающих национально-ментальную специфику культуры, и о методах их определения, остается не решенным. Вполне вероятно, что причиной актуальности проблемы при большом количестве концепций является специфика существования глубинных оснований, а именно в качестве нерелексируемых носителей культуры смыслов: такое основание в качестве теоретического постулата характерно для совершенно различных концептуальных подходов, как, например, структурализм и фрейдизм. Данные смыслы первичны и по отношению к ценностям, ибо в ценность включен элемент оценки, рефлексии, и по отношению к характерному для данной культуры способу освоения действительности –

---

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С.297

они являются тем фундаментом, на котором происходит формирование ментальных установок, определяющих осмысление всех типов реальности и задающих поведенческие национально-специфичные сценарии действия в ней. В таком случае открытие глубинных нерелексированных смыслов сходно с расшифровкой некоего кода и является сложной, но продуктивной при исследовании сущностных оснований культуры процедурой.

Цель исследования – рассматривая язык как текст, выявить формы, в которых в нем репрезентированы смысловые основания национальной культуры, а также выделить структурные интеграторы, скрепляющие все субтексты языка в единый системный текст культуры.

Задачи:

Задачи диссертационного исследования подразделяются на два вида – стратегические и тактические. **К стратегическим задачам относятся:**

1. Разработать методологию, технологию и методику анализа языка как текста культуры.

2. Выявить структуру смыслового пространства культуры, отраженную в языке как ее тексте.

3. Выдвинуть концептуальные положения о грамматике как субтексте языка, применив разработанный лингво-культурологический методологический аппарат к грамматике русского языка и обработав полученные результаты.

4. Разработать концептуальные положения о языке как тексте культуры, с анализом специфики форм репрезентации в нем глубинных оснований национальной ментальности.

Базой для решения стратегических задач является решение следующих **тактических задач:**

1. Изучить существующие подходы к исследованию языка и его составляющих как текста культуры, выделить концептуальные и методологические ходы и проблемные зоны данных подходов.

2. Создать методологию анализа языка как системы субтекстов культуры, позволяющую выделить скрепляющую их структуру.

3. Применить разработанную технологию к грамматике русского языка, и выделить заключенные в ней смыслы, которые являются высокочастотными.

4. Соотнести полученные культурные смыслы для верификации результатов с культурными характеристиками русской культуры, сформулировав итог соотнесения.

5. Произвести проверочный компаративистский анализ, применив разработанную методологию анализа к английскому языку и сравнив полученные глубинные основания русской и англоязычных (английской и американской) культур с характеристиками, приписываемыми всем трем культурам.

6. Проанализировать лексику (концептуальное пространство) как субтекст языка, соотнеся выделенные в ней доминирующие идеи с

определенными на предыдущем этапе анализа грамматики глубинными основаниями культуры.

7. Произвести соотнесение выделенных из грамматики культурных смыслов со смысловой составляющей значимых для русской культуры концептов в онтологической, гносеологической, социальной и антропологической сфере бытия культуры.

8. Произвести соотнесение выделенных из грамматики культурных смыслов со смысловой составляющей корпуса текстов – произведений русских философов конца XIX – начала XX вв. и идеями, характерными для русской философии того периода.

9. Рассмотреть общее и различное в формах репрезентации культуры в каждом субтексте языка (грамматике, лексике, философских произведениях) как текста культуры и выделить сущностные основания форм репрезентации культуры в языке как ее тексте.

Объектом исследования является русский язык как текст национальной культуры.

Предмет исследования – формы репрезентации смысловых оснований национальной культуры в языке как ее тексте.

Гипотеза исследования представляет собой совокупность следующих предположений:

1. Язык представляет собой систему субтекстов культуры, каждый из которых имеет, наряду со своей формой организации, общие структурные показатели, связывающие эти субтексты в один текст.

2. Глубинные основания культуры являются структурными операторами, скрепляющими все субтексты языка в единый текст культуры.

3. В наиболее чистом виде глубинные основания культуры закодированы в самой малоизменяемой части языка – грамматике.

4. Каждому из субтекстов культуры, входящем в язык, как в текст, присуща своя форма репрезентации глубинных оснований культуры, и форма проявленности смысловых национальных оснований.

5. Выделение глубинных оснований культуры, стоящих за базовыми грамматическими конструкциями, открывает путь к определению особенностей иерархии национальной смысловой концептуализации.

6. Каждому субтексту культуры соответствует свой код для сохранения национально-значимой информации.

7. Анализ языка как текста культуры с расшифровкой формы кодирования в нем национально-культурных оснований является одним из способов анализа системы базовых смыслов данной культуры.

Степень научной разработанности проблемы

Анализ научной литературы, посвященной проблемам, прямо или косвенно связанным с темой диссертационного исследования, указывает на то, что те или другие ракурсы темы являются предметом исследования со стороны специалистов различных областей научного знания.

Классификацию источников можно провести по следующим направлениям:

– авторы, концепции которых стратегически повлияли на направление представленного диссертационного исследования: И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ф.Соссюр, Р.О.Якобсон, Вяч. Иванов, В.Н.Топоров, В.Пропп, М.Фуко, Ж.Лакан, Р.Барт, К.Леви-Стросс, Ж.Деррида, Ч.Пирс, Ч.Моррис, Р.Жиран, Ю.Кристева, У.Эко, Ж.Делез, Ж.Бодрийяр, Ж.-Ф.Лиотар.

Авторы, концепции которых как стратегически, так и тактически повлияли на направление представленного диссертационного исследования, способствовали осмыслению задач и направлений анализа:

– научные исследования, с различных позиций осмысляющие представление о системе: Л.фон Берталанфи, И.В.Блауберг, Э.Гидденс, Дж. ван Гиг, И.Стенгерс, В.Н.Садовский, В.В.Налимов, И.Пригожин, С.П.Курдюмов, В.И.Арнольд, В.В.Василькова, А.П.Огурцов, Е.Н.Князева, Г.И.Рузавин, В.Н.Костюк, В.П.Кузьмин, А.И.Уемов, У.Р.Эшби, Э.Г.Юдин;

– авторы, рассматривающие культуру как систему: М.С.Каган, Д.С.Лихачев, П.С.Гуревич, Э.С.Маркарян, К.Леви-Стросс, Ф.Клакхон и Ф.Стродтбек, Л. Уайт, Б. Малиновский, Х.Триандис, С.Шварц, Г.Хофстеде, Д.Боллинже, Ф.Тромпенаарс, Р.Райхардт, Э.Холл, Ю.Левада, М.Н.Эпштейн, Э.Г. Юдин, С.Н. Якушенков;

– научные исследования, так или иначе затрагивающие проблему соотношения языка и сознания. К этому направлению относятся исследования Э. Гуссерля, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ф.Д.Э. Шлейермахера, Х.-Г.Гадамера, К.-О.Апеля, В.фон Гумбольдта, М.Коула, С.Скрибнер, А.Ф.Лосева, Л. Витгенштейна, Ч.С. Пирса, Ч.В.Морриса, У.Эко, Р. Барта, М.М.Бахтина, Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Ю.М.Лотмана, А.А. Потебни, Вяч. Вс. Иванова, В.Ф.Петренко, А.В.Иванова, З.В. Сикевич;

– авторы, осмысляющие проблемы языка в контексте культуры: Ф. де Соссюр, Н.Хомский, К.Бюлер, Г.Гийом, В.фон Гумбольдт, Э.Сепир, Б.Уорф, А.Вежбицка, Д.С.Лихачев, Ю.С.Степанов, В.Н.Телия, Н.Д.Арутюнова, А.А.Зализняк, Ю.Д.Апресян, В.Г.Гак, И.Б.Левонтина, Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев, Ю.Н.Караулов, С.Г.Тер-Минасова, О.А.Леонтович, М.К.Голованивская, В.И.Карасик, А.Б.Пеньковский, Г.В. Елизарова Н.И.Толстой, Н.И. Сукаленко, О.А.Корнилов, В.В.Красных, И.А.Стернин, Т.В. Ларина;

– исследования, осмысляющие русскую национальную культуру: В.С.Соловьев, А.С.Хомяков, К.С.Аксаков, Н.А.Бердяев, Г.П.Федотов, С.Л.Франк, Н.О.Лосский, С.Н.Трубецкой, Е.Н.Трубецкой, Л.П.Карсавин, Г.Гачев, Г.Г.Шпет, Ф.А.Степун, П.А.Флоренский, И.А. Ильин, Г.П. Федотов, Д.С.Лихачев, Ю.М.Лотман, С.В.Лурье, А.Налчаджян, А.Я.Гуревич, В.Б.Касевич, Б.А.Успенский, З.В.Сикевич, И.С.Кон, Н.М.Лебедева, Ю.Н.Караулов;

– авторы, проводящие культуролого-лингвистическое и лингвистическое исследование понятия «текст»: М.М.Бахтин, Р. Барт, А.Г.Баранов, Г.И. Богин, В.Г. Борботько, Т.Н. Василенко, А.Вежбицка, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Р.Гальперин, С.И.Гиндин, О.В.Дедова, Т.А. ван

Дейк, Т.М. Дридзе, А.А.Залевская, Ю. Кристева, М.Н.Кожина, А.А.Леонтьев, Ю.М. Лотман, М.Л. Макаров, Т.В. Матвеева, И.А.Мельчук, Л.Н.Мурзин, Н.Л.Мышкина, А.И.Новиков, Н.В.Панченко, В.Я.Пропп, В.П.Руднев, Е.В.Сидоров, Ц.Тодоров, З.Я.Тураева, Н.А.Фатеева, К.А.Филиппов, Е.В.Чернявская, А.А.Чувакин, Л.В.Щерба;

– авторы, проводящие культуролого-лингвистическое исследование понятия «концепт» и «концептосфера», а также исследующие отдельные, значимые концепты в их национальной специфичности: С.А.Аскольдов-Алексеев, Д.С.Лихачев, Ю.С.Степанов, Н.Д.Арутюнова, Т.В.Булыгина, С.Г.Воркачев, А.Вежбицкая, А.А.Зализняк, В.В.Колесов, И.Б.Левонтина, В.Н.Телия, И.А.Стернин, Г.Г.Слышкин, В.И.Карасик, А.Я.Гуревич, М.К.Голованивская, В.А.Маслова, А.Д.Шмелев, Е.В.Образцова, А.П.Бабушкин, Н.Н.Болдырев, О.А.Ипанова, С.Х.Ляпин, Г.В.Елизарова, С.А.Юлтимирова;

– авторы, анализирующие отдельные аспекты проявления культуры в поведенческих действиях, коммуникативных практиках, ментальных моделях: А.Я.Гуревич, А.Л.Баткин, В.П.Визгин, И.Г.Дубов, П.К.Гречко, А.П.Огурцов, Г.Д.Гачев, А.Н.Ерыгин, А.С.Панарин, В.П.Макаренко, Е.М.Михина, В.К.Кантор, И.К.Пантин, М.Рожанский, М.А.Розов, В.А.Шкуратов, О.И.Шульман, Д.Е.Харитонович, А.Я.Ястребицкая, И.М.Кобозева, М.А.Дмитровская, А.А.Залевская, Л.А.Азнабаева, Т.Д.Венедиктова, А.И.Пигалев, Г.Д.Томахин, А.В.Павловская, В.И.Шаховский.

На защиту выносятся:

1. Методология анализа языка в качестве текста культуры, на базе которой выстраивается технология и совокупность исследовательских методов, расширяющих познавательный аппарат культурологических исследований

Методологический подход к анализу языка как текста культуры представляет собой ряд концептуальных положений, которые дают возможность сформировать банк соответствующих их содержанию технологий. Он включает в себя перечень следующих концептуализаций:

- текст гетерогенен и гетероструктурен, в нем содержится одновременно несколько кодов и структур. Таким образом, при анализе языка как текста культуры логичным является его разделение на несколько обладающих внутренней целостностью субтекстов, каждому из которых соответствует собственный способ кодирования культурно-значимой информации. Соответственно, при раскодировке информации разных субтекстов применяются разные алгоритмы действия;
- гетерогенность и гетероструктурность текста формирует его внутреннюю диалоговость, за счет которой происходит сдвиг и приращение смысла. Отсюда первоначально идет аналитическая процедура, позволяющая открыть первичный смысл, а затем – способ и формы существования приращенного смысла;

- в тексте – свернутая память культуры, ее мнемоническая программа, функционирующая не только в синхронном срезе культуры, но и обеспечивающая связь ее диахронной вертикали (межпоколенную связь). Подбор технологий и методов для проявления форм воплощения ядра этой программы, а также форм, в которые происходит дальнейшее разворачивание первично закодированной программы, позволяет открыть базовую форму репрезентации культуры.

Технология, которая включает:

- следующую последовательность анализа языка как текста культуры:
  1. Язык как текст культуры разделяется на логические цельные субтексты. Такими субтекстами выступают: структура языка – грамматика, словарный запас языка – лексика и совокупность монохронных (созданных в один исторический период) текстов (то есть форма опредмеченности языка в произведениях носителей данной культуры).
  2. Каждый из выделенных субтекстов, как являющийся гетерогенным и гетероструктурным, разбивается на более мелкие тексты: грамматика – на словообразование, формообразование и синтаксис, в лексике для анализа выделяются ведущие концепты, в совокупности текстов – отдельные произведения;
  3. К каждому из определенных для анализа микротекстовых составляющих подбираются соответствующие методы открытия кода и прочтения зашифрованной информации;
    - **Методы исследования:**
      - общекультурологические (системный, структурно-функциональный, аналитический, синтетический, метод когнитивного анализа, типологический, компаративистский);
      - узкоспециализированные (контент-анализа, дискурсивного анализа, нарративно-семиотический метод и метод лингвокультурологического анализа); в связи с отсутствием метода исследования грамматики под задачу выявления в ней глубинных оснований культуры диссертантом создается такой метод как развитие формы нарративно-семиотического анализа.

2. Концепция структурной организации национально-культурного смыслового пространства, отраженного в языке как тексте культуры и определяющая культуру как систему структурированных смыслов. Эти смыслы первичны по отношению к ценностному полю культуры, задавая доминирующие ценности, их иерархию и национально-специфичную форму модификации во всех текстовых вариациях культуры. Структуру смысловой системы культуры составляют базовые смыслы в следующих иерархических конфигурациях:

- глубинные смысловые основания национальной культуры (ГСОНК) являются ее центрирующими элементами; комбинации соединения этих оснований представляют собой матрицу национально-культурного кода,

задающую координаты основу, которая транслируется во всем разнообразном смысловом пласте культурных проявлений. Укорененные на уровне грамматики языка, ГСОНК не рефлексированы индивидом, находясь в области бессознательного;

– концепты, ключевые слова, формирующие ядро концептосферы культуры. Специфика проявленности смысла на этом уровне: 1) дробление на множество различных вариаций воплощения одного и того же элемента ГСОНК; 2) перевод из нерелексируемого существования в релексируемое (денотативное значение), при наличии и нерелексируемого состояния (в качестве коннотативного, фонового значения) 3) укорененности во всех сферах ментальных репрезентаций культуры – сфере наивной онтологии, гносеологии, социальных представлений, антропологии; 4) укорененность как в форме описания реальности, так и в форме деятельностных сценариев; 5) создание новых смысловых акцентов за счет соединенности нескольких глубинных оснований в один ключевой смысл; 6) форма существования – атомарность, смысловая сгущенность в концепт;

– смыслы, воплощенные в авторских произведениях носителей данной культуры. Здесь ГСОНК не только уточняются и дробятся, но и происходит темпоральное укоренение, то есть данный вид смысловой репрезентации глубинных оснований связан с конкретным историческим периодом – и, в ряде случаев, задает интенцию трансформации смыслового пространства, когда автор сумеет оптимальным образом в контексте текущей культурной динамики соединить глубинные основания культуры. Наиболее проявлена вербализация присущих культуре глубинных оснований на уровне авторских произведений в рамках философских концептуализаций.

3. Лингвокультурологическая парадигма грамматики как субтекста языка, содержащего глубинные основания ментальности - матрицу национально-культурных смыслов

Данная парадигма базируется на соединении ряда концептуальных положений:

- концепции культуры как открытой системы. Значимая информация в такой системе кодируется и сохраняется в подчиненных системах (подсистемах);

- о языке как подсистеме культуры, и грамматике, как структуре данной подсистемы;

- о сохранении предельно значимой для системы информации в наименее изменяемой ее части, каковой в подсистеме культуры «язык» является его структура (грамматика);

- о языке как тексте культуры, которому, как всякому тексту, присущи системные характеристики и общее целевое назначение, связанное с трансляцией смысла, и этому целевому назначению подчиняются частные цели входящих в него субтекстов.

Соединение данных концептуальных положений обусловило вывод: предельно значимые для национальной культуры глубинные смысловые основания для их сохранения и трансляции в неизменном виде должны быть

закодированы в грамматике языка как наименее изменяемой его части (структуре), в то же время подчиненной (как субтекст) задаче трансляции смысловых оснований.

Проделанный ниже анализ открывает также функции глубинных оснований культуры.

Наполнением культуры выступают смыслы: именно они, накладываясь на предмет или действие, включают их в культурное поле. Первичным является существование смысла в пространстве Идеального, а не Материального культуры – в пространстве ментальности: именно в нем создается единая смысловая среда, объединяющая конкретную культуру. Национально-специфичный образ мира, способ мышления о нем и действий в окружающей реальности содержится в ментальности в виде общих идей, ключевых смыслов, оценок и представлений, а также стереотипов и сценариев деятельности, характерных, типичных для данного культурного сообщества. Расходясь во мнении относительно структуры и элементов ментальности, исследователи сходятся на области его укорененности – бессознательном. С другой стороны, исследователи культуры при ее анализе указывают на наличие некой системы координат – структурных характеристик, выстраивающих национально-специфичную конфигурацию ментального пространства культуры. Данные характеристики фиксируют разделение членами данного культурного сообщества определенных типов представлений, установок при восприятии, ценностных ориентаций, мотивов и сценариев деятельности, причем эти установки и ориентации, во-первых, не являются разрозненными, а связаны между собой некими общими смыслами, и, во-вторых, устойчивы по отношению к внешним воздействиям. Такой подход также выводит на существование неких смысловых операторов, стоящих над Идеальным культуры и влияющих на формирование ее ментального пространства (мета-операторов).

Опираясь на приведенные выше концептуальные основания, диссертантом выделяются признаки мета-операторов: *укорененность в бессознательном*, *облигаторность* (обязательность) использования их всеми членами культуры, *возможность дублирования со смысловым смещением* (проведенный в диссертации сравнительный анализ культурных характеристик, выделяемых различными авторами, указывает на их частичную комплементарность, что позволяет предположить общий мета-корень).

Соотнесение выделенных признаков с результатами анализа языка как текста культуры обнаруживает данные характеристики, прежде всего, у выделенных в ходе анализа грамматики глубинных смысловых оснований национальной культуры (ГСОНК). Их включенность в грамматику отвечает: 1) признаку *облигаторности* – лексика выбирается индивидом, в то время как грамматические правила едины и с обязательностью используются каждым носителем языка; 2) *укорененности в бессознательном* – в отличие от лексики, выбор которой фиксируется сознанием, носители языка не осознают правила, организующие их речь. Проделанный анализ

репрезентации глубинных оснований в грамматических формах, в лексике и произведениях культуры выявил их многократную *дублируемость со смысловыми смещениями и расширениями*, что отвечает третьему выделенному мета-признаку и дает основание сделать вывод, что ГСОНК выступают *матрицей* для значимой, центральной части смыслового пространства национальной культуры.

4. Концепция о языке как тексте культуры, в котором в закодированном виде репрезентируются глубинные основания ментальности.

Язык является целостным текстом культуры, системой, имеющей:

– *структуру*: глубинные основания культуры – структурные операторы, скрепляющие отдельные субтексты языка в единый текст и обеспечивающие системное единство элементов внутри каждого из субтекстов;

– *элементы*, которыми выступают, на глобальном уровне – субтексты языка (совокупность грамматических правил, лексический состав, корпус произведений), на уровне субтекстов – некоторые грамматические правила, концепты, отдельные произведения;

– *способы включения в элементы структурных модификаторов – глубинных оснований культуры*: в грамматике как субтексте – в качестве абстрагированной сути того, что происходит со словами в предложении; в лексике как субтексте – в качестве денотативного (основного) содержания или коннотативного (скрытого, теневого) фона; в произведениях – в качестве основных общих идей.

– *характеристики*, присущие языку как тексту, и имеющие специфику проявленности. Это: целостность, связность, континуальность/ дискретность, интертекстуальность, поликодовость.

Смысловые основания культуры воплощаются в языке как ее тексте в двух системно различных формах:

1. В качестве структурной основы: ею выступают глубинные основания культуры, которые в качестве связующей ментальной несущей конструкции входят во все субтексты языка, задавая их общую сущностную акцентированность, связанную со смысловыми основаниями, которые были сформированы как предельно значимые в процессе генезиса данной культуры. Такая специфика репрезентации глубинных оснований культуры задает характеристики *целостности*, единства всех субтекстов языка, а также *связности* их между собой. В контексте культуры данные характеристики обеспечивают целостность ментальности национальной культуры и темпоральное соединение культуры в связке настоящее – прошлое. Многократная репрезентация глубинных оснований культуры во всех субтекстах языка является основой *интертекстуальности*, при которой происходит включение элементов одного субтекста в комплекс элементов другого субтекста.

2. В качестве составной части элементов (от концептов до целостных текстов). Такая *дискретная форма репрезентации* обеспечивает смысловое

разнообразие и гибкость отклика на исторические изменения. С другой стороны, глубинные основания культуры входят в состав смыслов этих элементов в широком диапазоне от основного значения до нерелексированного фона, формируя *континуальность* культурного пространства.

Анализируя способ репрезентации смысловых оснований, фиксируем *поликодовость* – наличие собственного кода для сохранения глубинных оснований культуры как для каждого субтекста, так и различие кодов репрезентации смысловых оснований внутри субтекста (например, в лексике коннотативность и денотативность как разные коды для репрезентации глубинных оснований культуры).

Открытие в глубинных смысловых основаниях национальной культуры признаков мета-операторов открыло доступ к рассмотрению полученных результатов с позиции мета-текстовых характеристик, при которых язык рассматривается не только как форма репрезентации, но и как форма, находящаяся над всем культурным пространством, структурирующая и задающая пределы текстам культуры, формирующая их.

Прослеживание специфики бытия мета-смыслов в каждом из уровней языка открывает:

1. На уровне грамматики это ГСОНК – мета-операторы, выступающие матрицей для всего пространства культурных смыслов;
2. На уровне лексики это связанный с ГСОНК коннотативный фон, который, в отличие от основного, денотативного значения, не отслеживается носителем языка, укореняясь в бессознательном (отличительный мета-признак). Кроме того, выбор денотативного значения произволен, в то время как коннотативные признаки выступают в качестве дополнительной, обязательной, неустранимой, облигаторной нагрузки к выбранному денотату (второй отличительный мета-признак).
3. На уровне произведений культуры носителями мета-смыслов выступают прецедентные тексты. В качестве формирующих ментальность на уровне бессознательного в наибольшей степени такими текстами являются народные сказки.

Анализ языка как метатекста в его инкультурирующей функции выявляет, что при проникновении в смысловое пространство культуры новой информации ГСОНК как мета-операторы выполняют:

- роль *фильтра*: при совпадении значимых смысловых акцентов в новой информации с ГСОНК происходит ее инкультурация, при несовпадении – отторжение либо перемещение на смысловую периферию;
- роль *резонатора*, усиливающего в поступающей информации те ее составляющие, которые совпадают с ГСОНК;
- роль *инверсора*, когда инкультурация концепта, не совпадающего с ГСОНК, приводит к наделению его характеристик, нейтральных или

позитивных в рамках другой культуры, негативными, отрицательными смыслами.

Язык в своей мета-текстовой проявленности формирует следующие характеристики:

- *Темпоральное единство*: обеспечивая устойчивость к воздействию исторической динамики, формирует единство культуры в связке настоящее – будущее.
- *интенциональность* культуры, задавая направленность на выделение в окружающей реальности определенных смыслов, черт, характеристик.
- *Фреймовость*. Входя в качестве инструментального понятия в целый ряд научных дисциплин (биологию, социологию, психологию, когнитивистику, кибернетику, лингвистику), фрейм осмысливается ими либо как схема, лежащая в основе образа или деятельностного сценария, либо как рамка, задающая границы человеческого восприятия и форм активности. В языке как метатексте проявлены сразу обе характеристики фрейма. С одной стороны, глубинные основания, выступая матрицей смыслового пространства культуры, задают структуру схемам осмысления реальности и деятельностным сценариям, с другой – в качестве коннотативного фона являются рамкой, очерчивающей как границы локальных понятий, так и задающей рамки всему пространству культурно-значимых смыслов.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к культуре как к смысловой системе координат ментального национального пространства, воплощенных в языке как ее тексте, который позволил:

- разработать не имеющую аналогов пошаговую технологию кросс-культурного анализа грамматики, выделяющую глубинные основания культуры, – ее структурные модификаторы;
- создать концепцию языка как системы субтекстов, каждый из которых имеет, наряду со своей формой организации, и общие структурные показатели, связывающие эти субтексты в один текст культуры;
- сформулировать положения о глубинных смысловых основаниях культуры как об операторах, создающих целостность всего пространства значимых национально-культурных смыслов;
- открыть мета-характеристики ГСОНК как матрицы национально-культурного смыслового пространства;
- открыть процесс трансформации ГСОНК, происходящий в каждом из субтекстов, входящих в язык как в текст, в ходе которого идет приращивание смысла, добавление акцентов, уточняющих формы модификации глубинных оснований культуры;
- определить в каждом из субтекстов языка специфику бытия мета-смыслов, которые, находясь над всем культурным пространством, структурируют и задают пределы текстам культуры;
- создать целостную теорию о языке как тексте и форме репрезентации культуры.

Соединение указанного подхода с применением разработанной технологии дало возможность:

- выявить глубинные основания смысловой системы координат русской культуры;

- открыть формы, в которых данные глубинные основания существуют в каждом из субтекстов русского языка как текста русской культуры;

- выявить соответствие национально-культурных смыслов, заложенных в грамматических правилах русского языка, национально-культурным смыслам, содержащимся: 1) в культурных характеристиках и значимых культурных феноменах; 2) в онтологических, гносеологических, социальных, антропологических обыденных представлениях носителей русской культуры; 3) в концепциях и идеях русских философов конца 19 – начала 20 века.

- проанализировать основополагающие грамматические конструкции английского языка с раскодированием содержащихся в них базовых смыслов.

Теоретическая значимость исследования

Сформулирована концепция структурной организации языка как текстового пространства культуры, определяющая язык как систему смыслов, структуру которой составляют три связанные по принципу детерминизма части: грамматика, лексика и произведения авторов как смысловые подсистемы – субтексты, общим структурирующим элементом которых выступают глубинные основания культуры, связывающие их в единый текст. Разработка данных концептуальных положений открывает возможность изучения сущностной основы культуры, задающей базовые характеристики национально-культурному смысловому пространству.

Сформулирована концепция о глубинных основаниях культуры – форме репрезентации смысловых оснований национальной культуры в языке как ее тексте, изучена специфика репрезентации глубинных оснований в каждом из субтекстов языка как текста культуры и изучены типы кодировок этих оснований. Разработка данных концептуальных положений открывает возможность анализа национальной культуры как в ее исторической специфике, статическом состоянии в конкретный исторический период, так и тенденциям, связанным с направлением культурной динамики в современный период.

Сформулированы положения о мета-текстовых характеристиках языка, раскрывающих его в формирующей смыслообразовательные процессы в культуре роли, при согласовании направленности данных процессов с квинтэссенцией национальных смыслов.

Разработана и реализована методология и методика пошагового анализа грамматики языка как текста национальной культуры, что позволяет: а) получить конституируемую на научно описанном носителе культуры базу для исследования сущностных национально-культурных оснований; б) выявить структурные модификаторы – глубинные основания, организующие все смысловую систему культуры; в) использовать разработанную методику для компаративистского анализа различных культур.

Практическая значимость исследования.

- Применение методики культуролого-лингвистического пошагового анализа грамматики как структурной составляющей языка позволяет исследовать в любой культуре ее сущностные, глубинные смысловые основания;
- Использование методики для компаративистского анализа позволяет сравнивать культуры не на уровне внешней проявленности, а на уровне базовых смысловых оснований;
- Основные положения исследования и результаты проделанного в диссертации анализа могут быть использованы при разработке: спецкурса по русской культуре, спецкурса по английской культуре, культурологических курсов обобщающего характера, спецкурса по методологии культурологического исследования, лингво-культурологических спецкурсов.

Методологические основы диссертации

Методологические принципы диссертации продиктованы спецификой предмета исследования и вытекают из поставленных задач. Методологическим базисом исследования выступают синтетический междисциплинарный подход, а также комплексный и системный анализ исследуемого явления, поскольку рассматриваемая проблематика носит междисциплинарный характер и в силу этого большое значение приобретает вопрос взаимосвязи и взаимодействия смежных областей знания,

Обобщающий и структурирующий характер сопоставления и осмысления различных концепций для объективного и всестороннего рассмотрения предмета исследования обусловил соединение в диалектическом единстве выработанных в рамках различных научных дисциплин способов осмысления конкретных явлений с учетом принципа целостности культуры как системы.

В диссертационном исследовании также были использованы метод тематического анализа теоретико-методологических концепций различных авторов и метод реконструкции ментальных концептов на основе анализа контекстных связей.

В ходе исследования диссертант опирался на терминологический и концептуальный аппарат, сложившийся в современной культурологии, лингвокультурологии, философии, этнографии, лингвистике и психологии.

Диссертационное исследование опирается на широкий круг культурологических, лингвокультурологических, философских, психологических, этнологических и филологических работ отечественных и зарубежных авторов.

Объем и структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих четырнадцать параграфов), заключения и списка литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень научной разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, излагаются научные результаты и их новизна, а также определяются практическая значимость работы.

В первой главе «Культура и формы ее репрезентации: подходы к анализу языка как текстового феномена культуры»: а) рассматривается специфика системно-синергетического подхода к анализу культуры; б) смысл раскрывается как центрирующий элемент системы «культура», а текст – как форма репрезентации смыслов; в) анализируется понятие «текст» и подходы к его изучению; г) язык исследуется как подсистема культуры и как текст культуры; д) обосновывается новая стратегия анализа языка как текста, репрезентирующего культуру.

Проведенный анализ концептуальных посылок, лежащих в основе системно-синергетического подхода, позволил выделить те из них, которые относятся к системам, подобным системе «культура». Это, прежде всего, такие взаимосвязанные характеристики, как «аутопоэзис» и «самореферентность», суть которых – в самовоспроизводстве системы, основанном на внутренней, постоянно поддерживаемой связности ее самоорганизующихся подсистем, наделенных способностью отвечать на деструктивные воздействия внешней среды вариативными изменениями собственной структуры. Таким образом, обеспечивается, с одной стороны, некая стабильность системы, а, с другой стороны, поведение системы определяется не столько внешним стимулом, сколько ее собственными характеристиками.

Наряду с данными характеристиками значимым свойством систем, подобным системе «культура», является наличие в ее составе не только опредмеченных свойств и структур, но и набора потенциальных, не проявленных здесь и теперь свойств и структур, актуализирующихся в случаях, когда существующие и проявленные не являются адекватно отвечающими на средовое воздействие.

Что касается общего направления анализа, задаваемого системным подходом, то первым шагом исследования является определение структуры системы – базовых элементов, лежащих в ее основе, а также определение характера взаимосвязи этих элементов. Обращение к авторам, рассматривающим культуру как систему, обнаружило определенную концептуализацию общего плана, описывающую структуру культуры как консервативного центрального ступка и периферийных частей, в зависимости от близости к центру либо более консервативны, либо склонны к инновационной трансформации.

Применение полученной информации к культуре дало возможность выделить следующие ее системные характеристики:

1. Тип систем, к которым относится культура, в процессе своего развития порождают внутри себя подчиненные системы, стабилизирующие их функционирование.

2. Самоорганизующаяся система обладает собственным поведением. В контексте культуры — это собственное поведение воплощается в формировании национально специфичных установок, организующих пространство национального менталитета.

3. Самоорганизующаяся система имеет тенденции наделять мир внешних возмущений собственными значениями, делая его своим собственным миром, привнося в него смысл.

4. Основу системы составляют инвариантные элементы и связи между ними, которые и формируют устойчивую схему строения системы – ее структура.

5. Важнейшей отличительной чертой структуры является эффект корреляции (статистически воспроизводимые соотношения) коллективного действия элементов одного типа (в одной части системы) и коллективного действия элементов другого типа одной и той же системы.

6. Источники развития сложноорганизованной, саморазвивающейся системы содержатся в нее самой.

7. Наряду с проявленными и активно действующими структурами и элементами в системе в свернутом, не актуализированном состоянии существует множество потенциальных структур и элементов.

8. Сложным самосохраняющимся нелинейным системам присуща внутренняя диалогичность

9. Одной из особенностей сохранения информации в сложноорганизованной системе является ее зашифрованность одновременно несколькими кодами. В отношении общественного бытия ментальные инварианты кодируются системой обычаев, ритуалов, отражаются в системе материальных артефактов, заключены в языке.

Следующим шагом было рассмотрение культуры как смыслового пространства. Анализ направлений концептуализации данной темы открыл два основных подхода: исследование смысла культуры как ее ценностного ряда, и в этом случае ценность выступает как достаточно проявленная или способная быть открытой методами простого анализа. Второй подход основной упор делает на нерerefлектированных смыслах, открытие которых сходно с расшифровкой некоего кода культуры и раскрывает глубинные основания, лежащие за ценностным полем. Диссертант трактует смысл в духе второго подхода: смыслами являются значимые формы, которые стоят непосредственно за пространством исходящих от мира знаков и сигналов, выполняя трансформационные функции; эти смыслы первичны по отношению к ценностям, являясь фундаментом ценностной надстройки.

В каждом из подходов смысловое наполнение культурного пространства первично, именно оно выступает сущностным основанием системы «культура». Задача понять, как организовано поле культурных смыслов, какие принципы могут лежать в основе его структурирования, какие смыслы выступают ведущими в той или другой культуре, являясь ее доминантами. Один из способов исследовать смыслы культуры – через анализ формы опредмечивания этих смыслов – текста. Входя в число

ключевых понятий гуманитарной культуры XX века, текст имеет давнюю исследовательскую традицию, и, если изучение культурных смыслов не имеет закрепленной методологии, приемов и техник анализа, то текст как объект анализа имеет несколько традиций и методологий исследования, выделение и обобщение которых позволит создать культурологический алгоритм исследования системы смыслов в текстах культуры.

В диссертации был проведен анализ различных подходов к анализу текста: формальной школы, выделяющей текст как динамическую целостность; структуралистской традиции, в которой универсальность приписывалась не элементу, а структурным связям; постструктуралистских и постмодернистских разработок, добавивших упор на внетекстовую реальность, разделение поверхностного и глубинного, а также введших понятия гипертекст, дискурс и нарратив. Анализ подходов к тексту позволил, с одной стороны, сформировать перечень его характеристик во всей полноте представленности, с другой стороны, стал основой для формирования алгоритма анализа текста культуры, под задачу выявления, представленных в нем характеристик и инвариантов.

Следующий вопрос – какой именно текстовый пласт культуры подвергать анализу. Одной из основных задач для культуролога является анализ смыслового пространства культуры с определением иерархии смыслов, выявлением смысловых оснований национальной культуры. Смыслы опредмечены в тексте, смыслы опредмечены в языке, язык опредмечивает себя в тексте. По отношению к тексту язык выступает в виде первичных данных, матрицы для построения текста. И он сам – также является текстом. Таким образом, именно анализ языка как текста культуры открывает путь к продуктивному анализу смыслового содержания культуры.

На продуктивность анализа языка выводит и обращение к системному подходу. Поскольку культура – сложноорганизованная система, то значимая информация в ней зашифровывается одновременно несколькими кодами, сохраняясь на разных носителях. Расшифровка кода записанной на таком носителе информации открывает доступ к анализу содержания базовых смыслов культуры. Для увеличения продуктивности анализа необходимо выделить носитель, который как система уже был бы научно описан и смыслы, содержащиеся в нем, обладали достаточной считываемостью.

Язык является именно таким носителем, имея ярко выраженную смысловую сторону – именно через него культура приписывает знакам внешнего мира определенные значения, наделяет их смыслом. Обращаясь к исследованиям языка, обнаруживаем, что его анализ как носителя культурных смыслов – достаточно разработанная область; идея о соответствии строения языка «внутренней организации мышления» определенного народа была высказана еще в начале XIX в. В.Гумбольдтом: «различные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его», и «мышление не просто зависит от языка вообще, а до известной степени оно обусловлено также каждым отдельным

языком»¹. Толчок к планомерному исследованию этих идей дала выдвинутая в 50-х гг. Э.Сепиром и Б.Уорфом гипотеза лингвистической относительности, основанная на представлении о национальной культуре как о групповом способе структурирования мира для избегания хаоса и обеспечения выживания группы, и о языке как о системе символов, в которой отражается данное структурирование. Хотя создаются этнические смыслы вне языка, однако язык запечатлевает результат – национальный способ восприятия, понимания реальности (то есть – национально-культурные смыслы), и, усваивая родной язык, ребенок постигает, впитывает в себя содержащуюся в нем классификацию мира.

Таким образом, язык содержит в превращенной форме систему значений, являющуюся квинтэссенцией этнических смыслов, глубинных оснований и стратегий определенной национальной общности. Следовательно, анализ языка как транслятора, содержащего в превращенной форме национально-культурные смыслы, открывает путь к анализу культуры в ее конкретно-сущностных характеристиках.

В то же время если определять текст как любой знаковый комплекс, то язык вполне подходит под такое определение. Как и всякий текст, он имеет автора – этнос, его создавший, и, соответственно, как определенные характеристики всякого автора проявляются в тексте, также должны быть проявлены в тексте языка характеристики народа, его создавшего.

Рассматривая язык как текст с точки зрения очевидных параметров, фиксируем его отграниченность от других языков как текстов, наличие в нем знаковой фиксации, присущую ему структурность, находящую свое воплощение в правилах грамматики, внутренне иерархически организованные уровни (словообразовательный, формообразовательный, синтаксический, лексический). Рассматривая язык с позиции его текстуальности, его можно представить в виде, по меньшей мере, трех связанных друг с другом субтекстов.

Первый – грамматика как субтекст культуры: такое направление анализа было намечено уже структуралистами – в частности, Ю.М. Лотман говорил о необходимости анализа грамматических конструкций с точки зрения их смыслового значения. Значимость такого подхода подтверждается и обращением к принципам системного анализа: именно структура является несущей конструкцией системы, динамические изменения, связанные с укорененностью системы во времени, затрагивают в первую очередь элементы системы, а не ее структуру. Кроме того, в любой системе существует задача сохранить наиболее значимую информацию, обезопасив ее от трансформации. Логично предположить, что такая информация будет закодирована в наименее изменяемой части системы – ее структуре. Культура, как система, сохраняет свои массив определяющей ее информации в своих подсистемах, одной из которых является язык. Ю.М.Лотман выдвинул теоретический постулат о разделении культурных смыслов на

---

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2001. С. 9.

ядро, содержащее наиболее значимые их них (они же – наименее изменяемые), и периферию, более подверженную изменениям. Продуцирование данного постулата на язык заставляет предположить, что и в языке следует искать некоторую стабильную часть, сохраняющую смыслы ядра культуры, и периферийную, изменчивую, сохраняющую не базовые, периферийные смыслы. Поскольку наименее изменяемая часть языковой системы – его грамматическая структура, то логично предположить: именно в ней в зашифрованном виде хранятся глубинные основания культурного ядра – базовые модификаторы культуры, ее глубинные основания, и анализ грамматики языка как текста культуры открывает к ним доступ.

В качестве второго субтекста выступает лексический состав языка с выделением в нем культурно-значимых понятий – концептов. Если рассматривать текст с точки зрения системы, то его целостность разделена на две части: структуру и элементы. Структура (грамматика) выступает у нас в качестве первого текста для исследования, а элементы языка – лексика – логично продолжают исследование языка, выступая следующим объектом текстового анализа. Лексика, в отличие от грамматики, уже имеет достаточно разработанную традицию своего исследования – представителями лингвокультурологии и смежных с ней научных дисциплин активно производится анализ концептов как единиц репрезентации культурных смыслов, говорится с о значимости исследований концептосферы как феномена, отражающего особенности национальной культуры (Ю.С.Степанов, В.Н.Телия, Анна А.Зализняк, Н.Д.Арутюнова, Ю.Д.Апресян, И.Б.Левонтина, Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев и др.). Однако анализ исследований концептосферы показывает: взятый отграниченным блоком, а не в виде одной из частей языка как текста культуры, такой подход не разрешает вопроса о характере взаимоотношений концептов между собой, о том, какие из них следует считать не значимыми, какие – значимыми, а какие – репрезентирующими глубинные основания культуры, а также каков методологический алгоритм их выделения.

Третий субтекст в составе языка как текста культуры – это язык в определенной степени дискурсивной проявленности, опредмеченный в произведениях носителей данной культуры. Поскольку основной задачей является исследование глубинных оснований культуры, то логично обратиться к текстам, где такие глубинные основания могут быть наиболее полно проявлены. Осмысление глубинных оснований бытия, в том числе – социального и культурного, стратегий познания и действия в мире производится философскими дисциплинами. Кроме того, исследователи философских работ высказывают идею о том, что философия имеет национальную специфику, определяющую, какие идеи обширно разрабатываются в рамках данной национальной философии, а какие – не находят отклика. Таким образом, исследование национальной философской традиции как текста культуры является логическим завершением исследования языка как гипертекста национальной культуры.

Во второй главе «Методология и технология вычленения из языка как текста смысловых оснований культуры»: а) формулируются методологические основания нового подхода к анализу языка как текста культуры; б) определяются принципы и технологии анализа языковой структуры, позволяющие выделить базовые смыслы культуры, воплощенные в структурных модификаторах; в) сформулированная технология апробируется на системе русского языка с вычленением структурных модификаторов русской культуры; г) сформулированная технология апробируется на системе английского языка с вычленением структурных модификаторов англоязычной культуры; д) апробируется второй подход к исследованию грамматики как субтекста языка – анализируются отдельные смысловые идеи, соответствующие доминирующим в русском языке грамматическим формам; е) производится компаративистский анализ взаимосоответствия глубинных оснований русской культуры, выделенных при анализе грамматики, и культурных характеристик в русской и англоязычной культурах.

Методологические основания анализа языка как текста культуры формулируются как целостная система, с логически структурированным алгоритмом работы, с вычленением структуры исследования, которая претерпевает изменения в зависимости от этапов и фаз деятельности. Логическая структура данной методологии включает в себя:

- объект исследования.
  - На первом этапе им выступает грамматика языка как текст,
  - На втором этапе – концепты языка как текст культуры,
  - На третьем этапе – философские концепции как текст,
  - На четвертом этапе – язык как текст, по отношению к которому рассматриваемые перед этим грамматика, лексика и философские произведения выступают субтекстами;
- предмет исследования – глубинные смысловые основания национальной культуры (ГСОНК), являющиеся смысловыми инвариантами, неизменными единицами языка как текста культуры;
- формы, с которыми работает исследователь:
  - На первом этапе вначале изучаются три составные части грамматики (словообразование, формообразование и синтаксис), репрезентированные в их грамматических формах; затем рассматриваются отдельные грамматические особенности подлежащего, сказуемого и всего предложения, имеющие в данном языке яркую выраженность;
  - На втором этапе исследуемой формой являются как концептуальные осмысления ключевых идей, характеризующих лексику русского языка, так и отдельные концепты, выделяемые авторами как значимые и лингвоспецифичные для данного языка;
  - На третьем этапе в качестве текстовой формы исследуются как положения, осмысляющие особенности русской философии, так и изложения концепций самими философами

– На четвертом этапе анализируются формы воплощения выявленных смысловых установок культуры в языке как тексте, характеризующиеся последовательной трансформацией этих форм воплощения в структуре языка как субтексте, концептах как субтексте и философских концепциях как субтексте культуры.

- Принципы исследования:

- культуросцентрический, который декларирует первичность культуры, глубинные установки которой определяют, как формальные признаки, так и содержательное наполнение всех рассмотренных текстов культуры;

- принцип развития, который обеспечивает подход к изучению глубинных оснований культуры в динамике, последовательном разворачивании с изменением формы репрезентации от текста к тексту;

- протекания формы, то есть подчинения как структуры, так и элементов текстов культуры задаче транслировать ее глубинные установки;

- принцип системности, детерминирующий подход к культуре как к системе, порождающей внутри себя стабилизирующие ее функционирование подсистемы, одной из которых является язык. Культура как система наделяет внешний и внутренний мир своими смыслами, которые, в соответствии с действующим в системе принципом иерархичности, имеют разные степени значимости, и предельно значимые составляют основу смыслов культуры, ее глубинные основания. Значимые смыслы культуры в целях их сохранения дублируются в системе «культура» разными кодами, входя в качестве неотъемлемой части в подсистемы культуры, в том числе – в их наименее подверженную изменениям часть – в структуру.

- холистический принцип (целое – больше суммы его частей), который детерминирует: 1) способ рассмотрения системы языка как единого целого, и в то же время – как подсистему системы культура; 2) не тождественность суммы элементов их системным проявлениям: структура языка – не только способ структурирования лексики, но она также включает в себе глубинные смысловые установки культуры, которые выявляются только при исследовании всей грамматики языка как целостности, и не проявляются во всей полноте при изучении частных грамматических правил;

- принцип иерархичности строения языка как текста культуры, соподчиненности одного уровня другому;

- принцип инкорпорирования, обуславливающий включенность субтекстов культуры в общий смысловой текстовый комплекс за счет того, что в каждом тексте присутствуют создающие это единство смысловые основания культуры;

- текстоцентрический, при котором каждый из субтекстов языка как текста культуры на каждом отдельном этапе исследования берется как заверченный объект, автономное текстовое структурно-смысловое целое, и в нем, как структурном и содержательном единстве, выявляются его смысловые основания.

- Приемы исследования. К ним относятся:

1. последовательная упорядоченность исследовательского процесса в виде фаз, этапов и периодов.

– Исследование разбивается на фазы, относящиеся к циклу все работы с языком как с текстом культуры, а также каждый из этапов работы, на котором объектом становится отграниченная целостная языковая реальность как отдельный текст, также имеет свое фазовое деление. Общая характеристика фаз, следующая: на 1 фазе происходит определение формулировка проблемы, объекта, предмета, целей, задач, гипотез; на 2 фазе осуществляется подбор принципов, методов и методик, которые напрямую зависят от формулировок, сделанных на 1 фазе. На 3 фазе происходит практическое использование выбранных методологических и методических инструментов, а 4 фаза посвящена анализу полученных результатов.

– Последовательность смены этапов исследования обусловлена сменой объектов исследования, в качестве которых последовательно выступают грамматика языка как отдельный текст культуры, концепты как текст, философские концепции как текст, и на последнем этапе язык анализируется как текст, по отношению к которому грамматика, лексика и изучаемый блок произведений являются субтекстами. Специфика анализируемого текста задает применяемые на данном этапе методы и технологии анализа.

– Внутри каждого этапа работа с объектом анализа разделена на периоды, во время которых исследователь уже работает с разными формами репрезентации текстовых инвариантов, что также требует подбора методов и технологий, которые позволяют оптимально решить задачи, возникающие не только на этом этапе, но и в этот период исследования.

2. Приемы, связанные с упорядочиванием практической процедуры исследования, алгоритмизацией того, как под каждый этап и входящие в него периоды происходит подбор принципов и методов, как они наполняются содержанием в зависимости от целей и задач этапа и периода, а затем как создается методика – структурированная совокупность способов исследования, порядка их применения и методов интерпретации.

3. Прием исследования является также формулирование собственных техник исследования на базе соответствующих этапу принципов и методов.

Затем объектом анализа стала грамматика языка как текста культуры. После изучения, подходящих для ее анализа методологических оснований, конкретных методик и методов, автором диссертации была разработана собственная технология анализа грамматики языка, представляющую собой следующую совокупность методов пошагового анализа правил словообразования, формообразования и синтаксиса для выявления смысловых единиц, содержащихся в грамматике как тексте культуры:

- первый шаг: обращение к предельно обобщенным результатам филологического анализа структурно-грамматических уровней языка с фиксацией доминирующих в словообразовании, формообразовании и синтаксисе тенденций и закономерностей;

- второй шаг: рассмотрение той специфики грамматических характеристик доминирующих форм, которую они имеют в анализируемом языке;

- третий шаг: формулировка по пунктам развернутых положений о сущности тех изменений, какие претерпевает слово либо само предложение в процессе описанных во втором шаге грамматических трансформаций;

- четвертый шаг: переход от грамматических формулировок к предельно абстрактным. Для этого сформулированные в третьем шаге положения сворачиваются до кратких тезисов – при такой форме абстрагирования от конкретного содержания происходит отбрасывание лишнего и наиболее выпукло выступают связи и взаимоотношения элементов.

- пятый шаг. Переформулируем полученные данные для вычленения их предельно общего смысла, отражающего главным образом связи и взаимоотношения элементов. Для этого выносим описанные принципы за пределы языковых реалий, а именно: производим вычленение предельно абстрагированной сути содержания выделенной сущности доминирующих грамматических форм. Результат сводится в таблицу, в которой представлена краткая суть принципов, положенных в основу доминирующих форм трех частей грамматики.

- шестой шаг: его цель – выяснение того, являются ли вычлененные принципы рядоположенными друг другу, либо они сгруппированы вокруг неких концептуальных центров, доминирующих смысловых тем. Для этого производим группирование по явно выделяющимся темам всех характеристик, выделенных в результате предыдущего исследования доминирующих в языке особенностей словообразования, формообразования и способа организации слов в предложении. В результате получаем лидирующие темы, легко соотносимые с базовыми смыслами культуры.

- седьмой шаг. Анализ полученных тем через рассмотрение того, какие утверждения образуют расширения каждой из тем, ориентируясь на нелингвистическое содержание лингвистического смысла.

В результате применения созданного алгоритма к словообразованию, формообразованию и синтаксису через предельную детализацию (разложение на микрокомпоненты каждой из доминирующих в этих областях грамматики форм) выявлены смысловые единицы, закодированные в основных грамматических правилах русского и английского языка.

Смысловые единицы, выделенные при анализе грамматики русского языка:

1. Акцентированность смысла
  - 1.1 Значимость внутренней (сущностной, ценностной) составляющей;
  - 1.2 Пониженная значимость формального, организующей абстрактной системы или принципов;
  - 1.3 Совмещение противоположностей

2. Согласование

2.1 Всеобщая взаимосвязь, объединение;

2.2 Согласование по иерархическому принципу с сохранением базовых (внутренних сущностных) характеристик

3. Вариативность

3.1 Разносторонняя вариативность;

3.2 Фиксация тонкостей, нюансов

Смысловые единицы, выделенные при анализе грамматики английского языка:

1. Доминирующая и организующая роль формы (Приоритет организующей формы над смыслом):

1) форма организует общий смысл ситуации и структурирует взаимодействие частных смыслов;

2) форма (система) определяет суть частного смысла.

3) Приоритет локальных формальных модификаторов по отношению к смыслу

2. Неизменность и обобщенность частного смысла

1) Частный смысл не меняется при взаимодействии с другими частными смыслами

2) Частный смысл воспроизводит свою общую суть, без тонкостей

Затем был проделан второй тип исследования грамматики: анализ предложения и основных определяющих его правил, при котором изучалась общая смысловая идея, которая наиболее логично соответствовала той или другой доминирующей грамматической форме. Данный тип анализа, не являясь высокочастотным, имеет место в научной литературе лингвокультурологического направления. Исследуя существующие в литературе случаи такого анализа, была обнаружена его бессистемность, фрагментарность – проводящие изучение какой-то грамматической специфики языка не рассматривали его в контексте других особенностей, а, вычлняя стоящие за рассматриваемым грамматическим правилом культурные особенности, именно их и описывали, без встраивания их в единое поле национально-культурных оснований и значимых смыслов. Мы же в данной главе решали задачу провести систематизацию, последовательно рассматривая основные грамматические правила и соответствующие им национально-культурные смыслы. Поскольку ядром предложения является подлежащее и сказуемое, то в сферу анализа также были включены правила, определяющие грамматические особенности подлежащего и сказуемого. При сравнении выделенных смысловых единиц со стоящими за рассмотренными грамматическими правилами общими смысловыми идеями были сделаны следующие выводы:

1. Наблюдается абсолютная включенность выделенных смысловых единиц в общие смысловые идеи, стоящие за основными правилами, определяющими предложение и грамматические особенности подлежащего и сказуемого в русском и английском языках. Это позволяет предположить,

что выделенные смысловые единицы являются структурными модификаторами, скрепляющими грамматику в единый субтекст языка.

2. Про первом типе анализа грамматики четко виден баланс, удельный вес той или иной смысловой единицы, ее положение относительно других выделенных единиц.

3. Второй тип анализа открывал формы детализации выделенных смысловых единиц, проявлял, на чем и какая сделана смысловая акцентировка; кроме того, было выявлено приращения смысла, дальнейшее его развитие, а не просто воспроизведение.

Поскольку грамматика – наименее изменяемая часть языка, то можно предположить: выделенные на первом этапе анализа грамматики смысловые единицы являются структурными модификаторами не только для грамматики, но и для лексики, а также для произведений, написанных на данном языке. Они являются общим основанием, скрепляющим отдельные субтексты языка в единый текст культуры. Тогда выделенные смысловые единицы являются глубинными смысловыми основаниями национальной культуры (ГСОНК) – структурными модификаторами, превращающими культурное пространство в целостную систему, базовыми смыслами, скрепляющий национальную культуру в единый текст. В таком случае выделенные смысловые единицы должны также проявляться в ее характеристиках, определяя их.

Для верификации проведенного анализа и утверждения идеи о том, что выделенные структурные модификаторы являются глубинными смысловыми основаниями национальной культуры (ГСОНК), был проведен сравнительный анализ содержания присущих России культурных характеристик и выделенных смысловых единиц, а также компаративистский анализ таких же показателей для английского языка и американской культуры. Было проведено исследование таких культурных характеристик, как индивидуализм / коллективизм, партикуляризм / универсализм, низкоконтекстность / высококонтекстность, нейтральность / эмоциональность, равноправие / иерархия, маскулинность / феминность, конкретность (специфичность) / диффузность, моноактивность (краткосрочная ориентация) / полиактивность (долгосрочная ориентация). Исследование выявило доминирование в каждой из присущих культурам характеристик тех или других вариаций смысловых единиц, выделенных при анализе соответствующих грамматик. Данный результат, подтвердив высказанное предположение, позволил сделать вывод: открытые смысловые единицы являются глубинными основаниями культуры, пронизывающими не только ее язык – все ее пространство, являясь структурными модификаторами, организующими многообразие культурных проявлений в единую систему.

В третьей главе «Лексика как субтекст языка: специфика концептуализации и формы репрезентации в ней глубинных смысловых оснований русской культуры» а) основные идеи концептосферы русского языка соотносятся с выделенными при анализе грамматики глубинными

смысловыми основаниями культуры; б) присущие России культурные характеристики из числа выделенных культурологами в качестве базовых соотносятся с определенными для нее ГСОНК; в) анализируются базовые концепты русской бытовой (наивной) онтологии, рассматривается их взаимосвязь с глубинными смысловыми основаниями культуры; г) анализируются базовые концепты русской наивной гносеологии в их взаимосвязи с глубинными смысловыми основаниями культуры; д) базовые концепты сферы социальной реальности и значимые формы культурных проявлений в этой сфере анализируются во взаимосвязи с ГСОНК русской культуры; е) анализируются базовые концепты русской бытовой (наивной) антропологии, рассматривается их взаимосвязь с выявленными ГСОНК.

Исследование концептов, концептосферы как способа анализа национальной ментальности – достаточно разработанный способ в лингвокультурологии. Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов, пользуясь которыми человек незаметно для себя усваивает содержащуюся в них и характерную для данной культуры концептуализацию мира. В своих исследованиях картины мира филологи и культурологи акцентируют в качестве стержневых ключевые концепты и анализируют стоящие за ними как явные, так и неявные смыслы. Наряду с этим существуют и работы, в которых происходит осмысление ключевых тем русской ментальности, отраженных в качестве доминирующих и в концептуальном пространстве русского языка. Наиболее развернуто такого рода концептуальное осмысление в совместном труде А. А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева, и выделенные ими ключевые для русской концептосферы идеи сопоставляются с выделенными автором при анализе синтаксиса глубинными основаниями русского языка. Краткий результат сделанного в диссертации сопоставительного анализа: в каждую из восьми выделенных авторами ключевых для русской концептосферы идею входят в качестве денотативного или коннотативного смыслового содержания все единицы ГСОНК, выделенных при анализе грамматики русского языка. Данный результат подтверждает сделанный вывод: открытые смысловые единицы являются глубинными основаниями культуры.

Вторым аналитическим подходом к изучению лексики языка как субтекста стало соотношение с ГСОНК ключевых концептов для русской бытовой (наивной):

1) онтологии (концепт «Судьба», представление о ладе в противовес порядку и рутине; концепты «Свобода» и «Воля», а также анализ характеризующих русское представление о картине мира высокочастотных в употреблении мелких слов и словосочетаний);

2) гносеологии (концепт «Душа» в части его гносеологического действия, глагол «Считать», как мирообразующий оператор, «Любопытство» как культурноспецифичное понятие);

3) концептуализации и культурной специфики в области социальной реальности («Закон» vs «Справедливость» + «Правда», с анализом наполняющей эту оппозицию культурной специфики; характерных для

русской культуры особенностей социальной стратификации и выстраивании социальных отношений, составляющих русского концепта «Авторитет» и «Уважение», оппозиции «Престиж» / «Уважение». Отдельным блоком рассматривается специфика русских представлений в деятельностной сфере с анализом значимых для этой сферы концептов);

4) антропологии (концепт «Душа» как системообразующий антропологический концепт русской культуры, концепт «Совесть» как нравственно-центрирующий и сопутствующая ему широко представленная в русском языке семантика щепетильности, представления о вине и стыде; центрирующие модификаторы русского общения и дружбы; сфера эмоций и особенности ее концептуализации; значимые для русской ментальности понятия, связанные с «широкой русской натурой»).

Так, например, исследование концептов, организующих русскую наивную онтологию, показывает – демиургическую функцию в нашей картине мира выполняет судьба. По мнению А.Вежбицкой, исследовавшей как специфику русского представления о судьбе, так и сравнив данное слово с английским эквивалентом, *судьба* относится к ключевым и лингвоспецифичным концептам русской культуры. Говоря о значимости этого слова в структуре нашей ментальности, А.Д.Шмелев в качестве причины указывает: понятие «судьба» соединяет в себе две ключевые идеи русской языковой картины мира – идею непредсказуемости будущего и идею, в соответствии с которой человек не контролирует происходящие с ним события. Показательными являются и другие характеристики этого концепта, а именно: судьба не имеет сколько-нибудь фиксированной внешней оболочки (в отличие, например, от бога, который имеет антропоморфное изображение), ни пространственной локализации (бог, например, в раю, а рай – на небесах). Неопределенность внутренней структуры и пространственной локализации дополняется неопределенностью того, что можно ожидать от судьбы. Точнее – от нее можно ожидать всего: хорошего, и тогда ты – «баловень судьбы», плохого («удары судьбы»), как справедливого, так и несправедливого «Что судьба скажет, хоть правосуд, хоть кривосуд, а так и быть» – то есть невозможно выявить алгоритм действия судьбы – он непросчитываем. Причем концепт судьбы не только является ключевым, но и, как показывает проведенное в диссертации сравнительное исследование словарей, имеет тенденцию к расширению.

Соотнесем с выделенными смысловыми единицами. Отсутствие внешних признаков Судьбы при детализации ее проявлений (сущностных действий) – п.1.1. Акцентированность внутренней составляющей; тесная связь с человеком и иерархия («От Судьбы не уйдешь») – п. 2.1. и п. 2.2. в неизбежности Судьбы – п.2.2. Иерархия; в многовариантности действий Судьбы – п.3. Вариативность.

Рассматривая концептосферу русской наивной антропологии, исследователи в качестве доминирующего суперконцепта указывают концепт «Душа». Частично разбор этого концепта осуществляется автором при анализе гносеологических установок, характерных для русской культуры,

однако гораздо более значим данный концепт при выстраивании антропологического модуса культурного осмысления. Анализ исследований представлений о душе выявил центральное смысловое ядро: это высшая идеально-духовная сущность, которая определяет человеческое бытие. В характеристиках души доминирующими являются нравственно-этическое и эмоционально-нравственное начало. Нравственность – это внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, т.е. внутренние базовые принципы жизни. Душе, в качестве значимой составляющей эмоциональной и нравственной сфер душевной деятельности, делегированы те чувства, которые человек испытывает к другим – любви, сочувствия, сопереживания, а также эмпатию как способ познания души другого человека. Таким образом, на первый план выходит связь с другими людьми, которая осуществляется через чувственно-эмоциональное начало. Душа не только позволяет людям понимать друг друга, но и создает душевное родство, объединяя их, посредством души человек понимает мир.

Итак, в русском понимании души основным является опора на внутренние базовые основания (которыми выступает нравственность) – п.1.1. Акцентированность внутренней (сущностной, ценностной) составляющей и 2.2. Согласование по иерархическому принципу, при котором нравственность является базой, опорой. Эта опора служит, прежде всего, для выстраивания связей человека со всем (с другими людьми и миром вообще) – п.2.1. Всеобщая взаимосвязь, объединение, осуществляемую посредством подстраивания (п.2.2. Согласование по иерархическому принципу), согласования с учетом тонкостей состояния другого человека (ибо эмпатия – это отслеживание в другом именно тонкостей его нынешнего состояния) (3.2. Фиксация тонкостей, нюансов из п.3 Вариативность).

Сравнение этих и других концептов, выделяемых в лингвокультурологической литературе в качестве ведущих в онтологической, гносеологической и антропологической сферах, а также анализ концептов в области социальной реальности с вычлененными при анализе синтаксиса как субтекста единицами показало: последние составляют неразрывное единство с сутью смыслового содержания всех рассмотренных концептов. Данный факт является логическим подтверждением идеи о том, что выделенные смысловые единицы являются глубинными основаниями национальной культуры (ГСОНК), выступающими на уровне языка как текста культуры структурными модификаторами, организующими его смысловое единство.

Наряду с этим анализ открывает: глубинные основания не проявлены напрямую, а входят сущностной частью в содержание концептов, относясь по большей части не к области их непосредственного значения – ядерной сфере, а к их коннотативной области, являясь устойчивым признаком второго плана. Такой способ трансляции глубинных оснований позволяет им наиболее глубоко проникнуть в ткань смыслового пространства культуры. Основой такого проникновения выступают:

Во-первых, многократность репрезентации, поскольку глубинные основания культуры становятся вторым планом, совмещенным не только со

значениями большого количества концептов, но и со значениями «мелких» слов и словосочетаний. Многократность репрезентаций поддерживается также включенностью в образованные от данных концептов производные слова, переносные значения, а также фразеологические единицы и обороты.

Во-вторых, столь высокая степень проникновения глубинных оснований обеспечивается их укорененностью не столько на уровне сознания, сколько в бессознательном слое: уровень сознания рефлексировывает основное значение термина, тогда как коннотативный компонент относится к сфере неявного смысла.

Следующий открывшийся при анализе аспект: на уровне концептуального пространства выделенные глубинные основания оформляются в явно выраженные ценностные детерминанты, приобретая яркую эмоционально-экспрессивную окраску.

Еще один значимый аспект: наряду с репрезентацией в виде неявного смысла глубинные основания культуры в лексике как субтексте оформляются также в виде сценариев деятельности, выступая и как прямой посыл – денотат, оформленный в деятельностный алгоритм, и как коннотативное включение в сценарии с другими денотатами, выступая в них как сопутствующих мотив и вторичное ценностное основание.

В четвертой главе «Доминирующие концепции национальной философии как субтексты языка» а) анализируется философия как проявление национальной культуры, в том числе ее базовых характеристик; б) выделяются отличительные черты русской философии; в) производится сопоставительный анализ выделенных черт со структурными модификаторами культуры; г) рассматриваются доминирующие в русской философии онтологические, гносеологические и антропологические концепции; д) производится сопоставительный анализ данных концепций с выделенными при анализе грамматики русского языка ГСОНК.

Доминировавший ранее подход к философии как некой надкультурной «универсалии» сменяется подходом, осмысляющим философию в качестве концентрированного проявления духовного национально-культурного опыта, порождаемого как уникальным историческим путем нации, так и созидательным потенциалом, воплощаемом в ее творческих прозрениях. Анализ концепций русских философов обнаруживает связь, преемственность философской традиции в рамках национальной культуры, причем зачастую, в связи со спецификой российской истории, русские философы перекликаются, несмотря на разделенность во времени и незнакомленность с творческими открытиями друг друга – в проблематике, в акцентировании одной и той же содержательной стороны понятий и категорий, в подходах к осмыслению проблемы и т.д. Такое единение породило представление о несомненном влиянии национального начала на характер философских концепций, присущих рассматриваемой культуре и идею о том, что через философию происходит содержательная экспликация наиболее существенных установок национального мировоззрения. Таким образом, анализ отличительных черт

национальной философии также дает представление о базовых смыслах данной культуры.

Так, первая, системообразующая особенность, следующая: русскую философию отличает этическая, смысложизненную направленность, духовность, которая является концептуальной точкой соединения практически всех доминирующих в русской философии тем. Данный пункт отмечают все исследователи русской философской традиции – начиная от исследователей периода Серебряного века и заканчивая современниками, подчеркивавшими: если для западноевропейской философии характерно отношение к этике как к своеобразной «надстройке» над онтологией, гносеологией, философией истории, антропологией, и, следовательно, морально-нравственная проблематика выводится из этих отраслей философского знания, то русскими мыслителями этика положена в самое основание систем, они видят в ней некий фундамент своего философствования.

Соотнесение общих признаков первой особенности с выделенными глубинными основаниями русской культуры позволяет сделать следующие обобщения. Постановка нравственного основания в центр всей философской системы – это актуализация п.1. Акцентированность смысла (и, несомненно, выражает общую тенденцию русской культуры). Анализируя способ реализации этической составляющей далее, выделяем, с одной стороны, ее доминирование – т.е. неодинаковость позиции по отношению к другим сферам – иерархия, п.2.2. ГСОНК Согласование; в то же время – тесную взаимосвязь с этими сферами (п.2.1. из п. 2 Согласование), причем на уровне «встроенности» этического неотъемлемой частью во все модусы человеческого бытия – неизменность сущностных оснований – п.2.2. и 2.3 пункта 2 Согласование). Такой способ этического бытия проявляет и вариативность явленности нравственности через различные сферы и формы воплощения (п. 3 Вариативность). Таким образом, в общих признаках такой особенности русской философии, как центрированность на этической составляющей, проявляются все три глубинных основания, выделенных при анализе грамматики как субтекста языка.

Проведенный сравнительный анализ остальных отличительных черт русской философии с выделенными глубинными основаниями культуры также выявил доминирующие проявления последних в каждой из выделяемых исследователями отличительных черт.

Следующим этапом было рассмотрение доминирующей в русской философии концептуализации в области онтологии, гносеологии и антропологии.

Анализ обнаруживает: в трудах наших философов, при рассмотрении мира концептуально наиболее оформленной является теория всеединства. С.М. Соловьев, являясь основателем подхода, заложил основу данному направлению философского осмысления мира, которое затем плодотворно разрабатывалось С.Н. Булгаковым, С.Н. и Е.Н. Трубецкими, П.А. Флоренским, С.Н. Франком, Л.П. Карсавиным. Предельно базовые

концептуальные положения всеединства можно развернуть в виде следующих тезисов. Во-первых, подчеркивается объединенность всего сущего, которое есть Единое; во-вторых, при этом наблюдается принцип единства противоположностей, ибо Единому присуща как полная взаимопроникнутость его элементов, так и их, в то же время, взаимораздельность. Подчеркивается также значимость тождества, согласно которому все элементы Сущего тождественны между собою и тождественны целому, но в то же время не сливаются в неразличимое и сплошное единство, образуя специфический полифонический строй.

Соотносим с выделенными структурными модификаторами. Базовая идея – это всеобщая взаимосвязь, объединение (п. 2.1 Всеобщая взаимосвязь, объединение из п.2 Согласование), взаимопроникнутость и в то же время взаимораздельность это п.1.3. Совмещение противоположностей из п. 1. Акцентированность смысла. Что касается такой характеристики, как отсутствие слияния в неразличимое единство с образованием полифонии, то для верной ее трактовки обращаемся к определению полифонии. Это такой вид многоголосия, который основан на одновременном сочетании двух и более самостоятельных мелодий, которые в то же время представляют собой вариации одной общей мелодии. Таким образом, здесь мы наблюдаем четкую определенность позиций, объединение и иерархическое подстраивание (п.1.1.из п. 1 Акцентированность смысла и п. 2.1 и 2.2 из п. 2 Согласование). Безусловно, что отмеченная полифоничность – это вид Вариативности, т.е. третьего выделенного принципа. Таким образом, уже на уровне определения представлены все три выделенные принципа ГСОНК.

Огромная роль в процессе становления всеединства принадлежит Софии как мировой душе. Душа, являясь внутренней скрытой оболочкой, концентрирует в себе все признаки духовной жизни человека. Итак, само по себе акцентирование во всеединстве темы мировой души – проявление акцентированности внутренней (сущностной, ценностной) составляющей (п.1.1. из п. 1. Акцентированность смысла). Особенности же разворачивания Мировой Души связаны с совмещением противоположностей (божественного и природного начала) (п.1.3 Совмещение противоположностей, п. 1. Акцентированность смысла), а также со стремлением освободиться от организующей системы (которое было воплощено в свободном акте отпадение объединяемого мировой душой мира от Божества) – п.1.2 Пониженная значимость формального, организующей абстрактной системы из п. 1. Акцентированность смысла. Кроме того, Мировая Душа объединяет природный мир и примиряет с собой и Богом; наряду с этим мы видим четкую неодинаковость позиций по отношению друг к другу: объединение, неодинаковость позиций, иерархическое подстраивание – п.2.1, п.2.2 из п. 2 Согласование.

Онтологию всеединства русская философия дополняет соответствующей гносеологией – учением об интуиции как непосредственном способе постижения реальности. Истоки русской интерпретации интуитивизма – в трудах И. Киреевского и А. Хомякова;

последующая детализация в работах Вл. Соловьева, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого. В отличие от абстрактных теоретических построений, пытающихся постичь бытие путем логического анализа, русские философы разрабатывают интуитивизм как особую форму созерцания, прямого видения, переживания реальности. В этом же ключе трактуется и понятие опыта, который, прежде всего, – внутренний опыт, опыт-переживание. И опыт, и знание не являются чем-то отличным от жизни, а тождественны с ней – поэтому подлинное знание предполагает снятие различия между субъектом (переживающим) и объектом (переживаемым): в акте интуитивного переживания они сливаются воедино. Интуиция – не иррациональный акт, не подсознательное озарение и не инструмент нахождения истины путем перескакивания через известные этапы рассудочного мышления. Ее достоинство – в обеспечении субъекту восприятия объективной действительности так же непосредственно, как и восприятия собственного внутреннего мира, с улавливанием в объекте того главного, что составляет его суть и что, как правило, оказывается скрытым от чувств и рассудка. Только интуиция способна заглянуть в недра чужого бытия и, вопреки Канту, постигнуть вещь-в-себе. Таким образом, именно интуитивизм способен вскрыть и устранить разобщенность между познающим субъектом и познаваемым объектом.

Базовые идеи интуитивизма связаны со следующими глубинными основаниями культуры: постижение сути – п.1 Акцентированность смысла; переживание – согласование субъекта с объектом на уровне внутреннего постижения сути происходящего – п.1.1. Акцентированность внутренней составляющей и п.2.1 Всеобщая взаимосвязь, объединение; не задействованность рассудочного мышления с последовательностью этапов – 1.2 Пониженная значимость формального, организующей абстрактной системы или принципов; слияния субъекта (переживающего) с объектом (переживаемым) – 2.1 Всеобщая взаимосвязь, объединение. Поскольку же такие подстраивание и слияние происходит при интуитивном настраивании абсолютно на все различные объекты, то здесь проявлен п. 3 Вариативность из выделенных ГСОНК.

Что касается антропологии, то русское мировоззрение содержит в себе ярко выраженные идеи того, что каждый человек абсолютен и значим, причем эта значимость коренится в приобщении его к абсолютным ценностям: личность становится личностью лишь через внутреннюю работу души по приобщению к ценностям добра, истины, справедливости, красоты. По мнению русских философов, именно через эти ценности, через работу души по приобщению к ним люди соединяются друг с другом, образуя абсолютное единство духовных устремлений, и это свободное собрание индивидуальностей вокруг высших ценностей называется соборностью. Последняя категория разворачивается в самостоятельную антропологическую концептуализацию, получившую название «Мы-философия», при которой онтология и теория познания тесно связаны с человеком и отличительной чертой которой является осмысление «Мы» не

как внешнего единства, а как первично-внутреннего, из которого, как из первичной, глубинной основы, только и вырастает «Я». В русской философии человек не обособляется от других людей, отличительной характеристикой которых является интегрированность, а не изолированность друг от друга; субстанциональную основу составляет не «Я», а «Мы». По Франку, русское рассмотрение человеческого духа в социальной и исторической философии одновременно выступило еще и как религиозная этика коллективного человечества. В этом отношении русская философия, по мнению Франка, резко противоположна западноевропейской, исходящей из «Я». Не случайно русские мыслители отвергали идею Лейбница о замкнутости и изолированности монад. Для них монады не только взаимодействуют между собой, не только связаны с Богом и миром, но и обладают собственным бытием в такой взаимной связи: именно в этом – сущность русского представления о соборности.

Соотносим с выделенными в ходе анализа руского языка ГСОНК. Базовый проявленный принцип 1. Акцентированность смысла, (в данном случае – этической константы), создающей основу для воплощения п. 2. Согласование – последний реализуется и через доминирующую идею всеобщей связности (п.2.1. из п. 2 Согласование) и взаимоподстраивание, но с доминирование «Мы», то есть п. 2.2 Согласование по иерархическому принципу, из п. 2 Согласование. Проявленным является и третий пункт ГСОНК – Вариативность: через вариативность воплощения «Я» в «Мы», и через вариативность воплощения в «Я» различных высших ценностей.

Последовательное соотнесение глубинных оснований культуры с выделенными исследователями русской философии, во-первых, доминирующими в этой научной области идеями, во-вторых, с базовыми положениями наших мыслителей в области онтологии, гносеологии и антропологии проявило:

- присутствие всех трех выделенных оснований в качестве структурирующей основы концептуализаций русских философов;

- наиболее развернуто и детализировано представлены принцип 1. Акцентированности смысла и принцип 2. Согласование.

- прямое разворачивание этих смыслов в идее Соборности, Мы-философии, абсолютизации Добра и идее Мировой Души;

Наряду с общими идеями, доминирующими в русской философии, в диссертации исследовались также текстовые вариации воплощений этих идей в трудах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, С. Л. Франка, Е.Н. и С.Н. Трубецких, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, П.А. Флоренского, подтверждая вывод о наличии в этих текстах в качестве смысловой доминанты выделенных глубинных оснований культуры, открывают вариативность того, как эти глубинные основания репрезентируются в текстах конкретных произведений

В *Заключении* подводятся основные итоги работы, обосновываются позиции, выносимые на защиту, рассматривается специфика подтверждения гипотез исследования, отмечается стратегическое значение разработанной

технологии анализа языка как культурного текста, намечаются пути дальнейшей разработки и применения сформулированного культуролого-лингвистического метода для исследования культур.

Основное содержание диссертации изложено в 82 публикациях, в том числе из них:

Монографии:

1. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности [Текст] / А.А. Мельникова. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с. (авторских 100%, 16,8 п.л.)

2. Мельникова, А.А. Психолого-культурологический синтез [Текст] / А.А. Корольков, А.А. Грякалов, В.И. Стрельченко, И.И. Евлампиев, А.А. Мельникова, И.Б. Романенко, С.В. Полатайко. Коллективная монография: Антропологический синтез: религия, философия, образование.– СПб., Из-во РХГИ, 2001. – 351 с. (авторских 12%, 2 п.л.)

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК МО и НРФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

3. Мельникова, А.А. Национальное мировидение и структура языка: философско-антропологический анализ [Текст] / А.А. Мельникова // Известия РГПУ: Общественные науки и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология). – СПб, 2003. – № 3(5). – С. 7 – 20. (1 п.л., авторских 100%)

4. Мельникова, А.А. Синтаксис языка и национальная специфика способа деятельности: социально-философский анализ [Текст] / А.А. Мельникова // Известия РГПУ: Общественные науки и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология). – СПб, 2006. – № 7(21). – С. 33 – 43. (0,8 п.л., авторских 100%)

5. Мельникова, А.А. Особенности национальной культуры и структура языка: анализ взаимосвязи [Текст] / А.А. Мельникова // Вопросы культурологии. – М., 2008. – № 1. – С.9 – 13. (0,55 п.л., авторских 100%)

6. Мельникова, А.А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка [Текст] / А.А. Мельникова // Человек. – М., 2009. – №2. – С. 137 – 142. (0,6 п.л., авторских 100%)

7. Мельникова, А.А. Русская ментальность в структуре языка: отражение базовых смыслов [Текст] / А.А. Мельникова // Вопросы культурологии. – М., 2009. – № 9. – С. 13 – 15. (0,5 п.л., авторских 100%)

8. Мельникова, А.А. Представление о деятельности в русской ментальности: аспект языкового анализа [Текст] / А.А. Мельникова // Вопросы культурологии. – М., 2009. – № 11. – С. 70 – 73. (0,5 п.л., авторских 100%)

9. Мельникова, А.А. Национальное мировидение в языке: формы отражения [Текст] / А.А. Мельникова // Человек. – М., 2010. – № 2. – С. 143 – 149. (0,6 п.л., авторских 100%)

10. Мельникова, А.А. Интегральная гуманитарная теория: концептуализация соединения психологии с культурологией, философией, социологией и лингвистикой [Текст] / А.А. Мельникова, Б.Д. Парыгин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб, 2012. – № 2. Т.5. – С. 5 – 14. (0,7 п.л., авторских 50%)

11. Мельникова, А.А. Культуролого-лингвистический аспект образовательной стратегии [Текст] / А.А. Мельникова // Alma Mater. – М., 2012. – № 11. – С. 70 – 72. (0,4 п.л., авторских 100%)

12. Мельникова, А.А. Универсалии цивилизации vs. глубинных оснований русской культуры: причины противостояния [Текст] / А.А. Мельникова // Общество. Среда. Развитие. – СПб, 2012. – № 4. – С. 294 – 296. (0,4 п.л., авторских 100%)

13. Мельникова, А.А. Архетипы лидера и глубинные основания культуры: лингво-культурологическое исследование [Текст] / А.А. Мельникова, Л.Я. Круглянская // Общество. Среда. Развитие. – СПб, 2013. – № 1. – С. 194 – 197. (0, 5 п.л., авторских 50%)

14. Мельникова, А.А. Основания культуры в языке: подходы к анализу [Текст] / А.А. Мельникова // Общество. Среда. Развитие. – СПб, 2013. – № 3. – с. 290 – 292. (0,3 п.л., авторских 100%)

15. Мельникова, А.А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета [Текст] / А.А. Мельникова, В.А. Куц // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2013. – № 4. – С. 220 – 224. (0,68 п.л., авторских 50%)

16. Мельникова, А.А. Политика глобализации и глубинные основания культур [Текст] / А.А. Мельникова // Политика и Общество. – М., 2013. – № 11. – С.1340-1345. (0,7 п.л., авторских 100%)

17. Мельникова, А.А. Взаимосвязь оснований русской культуры и гендерных архетипов в контексте цивилизационной динамики [Текст] / А.А. Мельникова, Л.Я. Круглянская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 2. Ч. 2. – С. 131 – 133. (0,4 п.л., авторских 50%)

18. Мельникова, А.А. Глубинные основания культуры как опора непрерывного образования (на примере летних лагерей по русскому кулачному бою) [Текст] / А.А. Мельникова, В.А. Куц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 4. Ч. 1. – С. 122 – 125. (0,42 п.л., авторских 50%)

19. Мельникова, А.А. Педагогика русского языка и глубинные основания культуры (активизация традиционно-культурных форм в контексте цивилизационной динамики) [Текст] / А.А. Мельникова, В.А. Куц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 4. Ч. 2. – С. 128 – 131. (0,42 п.л., авторских 50%)

Мельникова Алла Александровна

Язык как текст национальной культуры
и форма репрезентации ее смысловых оснований

Подписано в печать 03.07.2014 Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,5
Тираж 100 экз. Заказ 290

Отпечатано в типографии «Адмирал»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д. 84 А